

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

Автореферат выпускной квалификационной работы

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование,
профиль «История»
студентки 4 курса 451 группы
Факультета гуманитарных дисциплин русского и иностранных языков
Бородусовой Алины Уразгалиевны

**«ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА УМАЙ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ»**

Научный руководитель:

к. и. н., доцент

_____
подпись, дата

В. А. Лопатин

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой истории

России и археологии:

д. и. н., профессор

_____
подпись, дата

С. А. Мезин

инициалы, фамилия

Саратов 2025

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Культ женского божества Умай всегда привлекал к себе внимание исследователей, образ богини представлен во многих научных работах, однако данная тема по-прежнему остается актуальной, поскольку всестороннего освещения с привлечением различных источников она еще не получала. Примечательно, что большинство народов, поклонявшихся богине Умай, можно отнести к южносибирской (туранской) малой расе.

Благодаря этнографическим и литературным материалам, косвенным археологическим и другим данным, представляется возможным установить гораздо более глубокую архаичность культа Умай, чем предполагалось ранее, а также широкую инкорпорированность этого женского божества в различные сферы жизни и культовые практики древних и средневековых обществ евразийского пространства, что определяет также новизну представленной работы.

Цель и задачи исследования. Бакалаврская работа является комплексным исследованием исторических представлений народов степной Евразии о женском божестве Умай, культ которой, несомненно, был тесно связан и переплетен с огромным и разнообразным миром культовых практик прошлого. Определенный интерес этот образ вызывает и теперь.

Главная цель исследования – проследить в исторической ретроспективе основные пути эволюции образа богини Умай. Поставленная цель предусматривает решение нескольких оперативных задач:

– исследование изображений богинь в древних земледельческих цивилизациях, упорядочение их ключевых, неизменных характеристик и предназначения.;

– изучение эволюции образа божественной женщины и связанных с ней символов в эпоху перехода к производящим формам хозяйствования.;

– анализ антропоморфных и золатрических персонификаций Умай в эпосах различных народов и поиск поздних рецепций;

– систематизация косвенных атрибутов Умай из археологических комплексов;

– установление особенностей адаптации женского культа в исламский период.

Хронологические рамки. В соответствии с поставленными целями и задачами установлен широкий хронологический диапазон исследования. Диахрония наблюдаемых явлений начинается в эпоху палеолита, когда зарождаются первые представления о женских божествах-праматерях, появляются скульптурные изображения и начинается их пластическая эволюция. В более поздние периоды, и заканчивая новым временем, изобразительные комплексы активно дополняются устными мифопоэтическими литературными произведениями, которые в дальнейшем фиксируются письменными традициями. В рамках исследования особое значение придается эпохе средневековья, так как именно в этот период наблюдается явное развитие и пик почитания рассматриваемого божества. Тогда же складываются религиозные и философские взгляды, ставшие фундаментом его идеологии.

Несмотря на деструктивное влияние более поздних религиозных систем, в первую очередь ислама, который значительно трансформировал древние верования и обряды, эхо представлений о богине Умай по-прежнему присутствует в религиозных обычаях и мифологии Средней Азии, и особенно заметно это у народов Сибири.

Степень изученности темы. Одними из первых советских исследователей, чьи работы, основанные на анализе этнографических данных и посвященные женщине-богине Умай, вошли в золотой фонд отечественной науки и были написаны в первой половине XX столетия, являлись Н. П. Дыренкова и Л. Э. Каруновская¹. В сочинении Л. Э. Каруновской описан и комментируется обряд камлания у телеутов, связанный с рождением ребенка².

---

¹ Дыренкова Н. П. Умай в культуре турецких племен // Культура и письменность Востока. Кн. 3. - Баку, 1928. - С. 134-139.

² Каруновская Л. Э. Из Алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. VI. – Л., 1927. – С. 19–36.

Среди этнографических работ, посвященных теме Умай, особо следует отметить вышедшую еще в поздний советский период статью Л. П. Потапова «Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных»³.

По-настоящему масштабная статья «Рождение и детство киргизского ребёнка»⁴, напоминающая больше монографию и посвященная рождению и воспитанию ребенка у киргизов, написана С. М. Абрамзоном. Еще одна интереснейшая работа С. М. Абрамзона «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи»⁵ посвящена исследованию происхождения киргизского народа, его этногенеза, а также взаимодействия с другими этническими культурами. В ней рассматриваются вопросы, связанные с формированием культа Умай.

Любопытнейшие археологические и этнографические материалы представил С. Г. Скобелев в своей статье «Понятие «кут» и его принадлежности у тюрков Сибири и Средней Азии»⁶. Следует, видимо, при этом понимать, что образ богини Умай тесно связан на начальных этапах формирования понятие «кут» и сопровождавший его обычай зашивания послеродовой пуповины в мешочки определенной формы. Этнографический материал автор анализирует на основе изучения могильника Байдалык. По материалам могильника, автором были написаны следующие статьи: «Подвески с изображением древнетюркской богини Умай»⁷ и «Древнетюркская богиня плодородия Умай: гора и храм на Енисее»⁸, «Иконография богини Умай в древнетюркскую эпоху»⁹.

---

³ Потапов Л. П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник – М., Наука, 1973. - С. 256-286.

⁴ Абрамзон С. М. Рождение и детство киргизского ребёнка // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - С. 78–138.

⁵ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.

⁶ Скобелев С. Г. «Понятие «кут» и его принадлежности у тюрков Сибири и Средней Азии» // Этнографическое обозрение. - 1997. - С. 84–92.

⁷ Скобелев С. Г. Подвески с изображением древнетюркской богини Умай. - СА. 1990. № 2. - С. 226–233.

⁸ Скобелев С. Г. Древнетюркская богиня плодородия Умай: гора и храм на Енисее // *Universum Humanitarium*. - 2022. № 1. - С. 143–152.

⁹ Скобелев С. Г. Иконография богини Умай в древнетюркскую эпоху // *Евразия: культурное наследие древних цивилизаций* // Горизонты Евразии. - Новосибирск. Изд-во НГУ. 1999. Вып. 2. - С. 162–167.

В трудах «Культ богини Умай у хакасов»¹⁰ и «Бурханизм тюрков Саяно-Алтая»¹¹ В. Я. Бутанаев представил оригинальное толкование изображений на хакасских нагрудных украшениях "пого", использовавшихся на свадьбах, которые были интерпретированы как элементы культа богини плодородия Умай¹². Также, В. Я. Бутанаев дал четкие данные о месте нахождения «храма» богини Умай.

Статья З.Г. Аминова «Образ Хумай в эпосе «Урал-батыр»¹³ посвящена анализу одного из ключевых персонажей башкирского эпоса. – птицы Хумай, которая, по мнению ряда историков, имеет непосредственную связь с богиней Умай. Подобную трактовку выдвигает и В. Г. Котов в своей статье «Женское божество Умай / Хумай: сравнительная характеристика»¹⁴. Статья А. Ф. Илимбетовой «Образ мифической птицы Хумай в традиционном мировоззрении башкир»¹⁵, также рассматривает образ мифической птицы Хумай. Кроме того, автор рассматривает данный образ в соотношении с мифологическими вариантами других народов.

М. Ч. Джуртубаев в своей монографии под названием «Древние верования балкарцев и карачаевцев»¹⁶ анализирует древнейший источник – нартский эпос балкарцев. В котором вторую главу посвящает анализу богини Умай-бийче, сопоставляя ее с другими богинями.

Связь богини плодородия с хтоническими существами блестяще представлена в работе П. М. Кожина и В. И. Сарияниди – «Змея в культовой

---

¹⁰ Бутанаев В. Я. Культ богини Умай у хакасов / Этнография народов Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. - С. 93–105.

¹¹ Бутанаев В. Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2003.

¹² Бутанаев В. Я. Культ богини Умай у хакасов / Этнография народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 1984. - С. 99.

¹³ Аминов З. Г. Образ Хумай в эпосе «Урал-батыр» / Урал-Алтай: через века в будущее: материалы IV Всероссийской научной конф. - Уфа, 2010. - С. 414.

¹⁴ Котов, В.Г. Женское божество Умай / Хумай: сравнительная характеристика». – Барнаул, 2010. - С. 111–114.

¹⁵ Илимбетова А. Ф. Образ мифической птицы Хумай в традиционном мировоззрении башкир // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. - 2023. № 3 (131). - С. 61–67.

¹⁶ Джуртубаев М. Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев»: Краткий очерк. - Нальчик: Эльбрус, 1991.

символике анауских племен»¹⁷. Существенным дополнением в прошлой работе является статья Л. С. Дампиловой, написанная в соавторстве с Е. В. Сундуевой, – «Функции змеи в обрядовом фольклоре монгольских народов»¹⁸.

В работе И. Л. Кызласова «Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице»¹⁹ подробно анализируется уникальный памятник древнетюркской культуры – Сулекская писаница, расположенная в Хакасии. Особое внимание уделяется интерпретации образа Умай.

Следует подчеркнуть, что в данной работе нашли свое отражение теоретические концепции, предположения и точки зрения ряда отечественных и зарубежных исследователей, включая теоретиков в области религиоведения и культурологии.

Источники. Многоплановость избранной темы, широкий хронологический диапазон исследования и постановка проблемы – все это потребовало привлечения большого числа фактических материалов и разнообразных источников, которые условно можно объединить в следующие категории:

1. Археологические данные:

Для написания выпускной квалификационной работы были использованы материалы памятников эпохи бронзы (поселение Преображенка 1²⁰, исследованное В. А. Лопатиным в 1985–1988 гг.), курганов раннего железного века (раннесарматское погребение из Лятошинки²¹, исследованное в 1990 г. под руководством А. В. Фалалеева), погребальных комплексов Средневековья – Нового времени (могильник Койбалы²², включающий древнетюркские

---

¹⁷ Кожин П. М., Сарияниди В. И. Змея в культовой символике анауских племен // История, археология и этнография Средней Азии. - Москва: Наука, 1968. - С. 35–40.

¹⁸ Дампилова Л. С., Сундуева Е. В. Функции змеи в обрядовом фольклоре монгольских народов. - КалмНЦ РАН. 2020. № 13 (4). - С. 1167–1176.

¹⁹ Кызласов И. Л. Изображение Тенгри и Умай на Сулекской писанице / Этнографическое обозрение. - 1998. № 4. - С. 39–53.

²⁰ Лопатин В. А. Срубные поселения степного Волго-Уралья. - Саратов: изд-во СГУ, 2002.

²¹ Железчиков Б. Ф., Фалалеев А. В. Археолого-этнографические исследования в Волгоградской области. - Волгоград: Перемена, 1995. - С. 23–61.

²² Скобелев С. Г. Отчёт об археологических раскопках и разведках позднесредневековых памятников в Красноярском крае в 1985 г. - Новосибирск, 1985 // Архив ИА АН СССР. Р-1 № 11188.

погребения VIII–XVII вв., могильник Байдалык²³, исследованные С. Г. Скобелевым в 1985 г., а также мордовский грунтовый могильник нового времени Калма-Латка²⁴, исследованный В. А. Лопатиным в 1984 г).

Археологическая эпиграфика представлена в виде орхонских надписей.

Памятники древнетюркской письменности, датируются VII–XI веками. Они были найдены в Орхонской долине в Монголии в 1889 году и расшифрованы датским лингвистом В. Томсенем в 1893 году²⁵.

2. *Религиозная литература* – священная книга индоариев «Ригведа».

3. *Эпосы различных народов*: башкирский эпос «Урал-батыр», казахский народный эпос «Алпамыс»²⁶ и Нартский эпос карачаевцев и балкарцев.

Новизна и практическая значимость. Представленная работа является первой попыткой обобщения многочисленных сведений, источниковедческих систематизаций, а также исследований образа и сакральных функций богини Умай. Так как работа в основном построена на исследовании различных источников, ее новизна определяется введением в научный оборот новых данных.

Методологическая новизна работы заключается в том, что она является не «узкоспециальной», а включает междисциплинарные исследования и подходы, как с точки зрения выбора источников, значительную долю которых составляют, помимо этнографических материалов, данные археологии, культурологии, лингвистики, так и в плане подбора методов, используемых для анализа этих источников.

Важно отметить, что в чрезвычайно сложной работе с источниками реальным подходом, соответствующим решению оперативных задач

---

²³ Скобелев С. Г. Отчет об археологических раскопках и разведках позднесредневековых памятников в Бейском, Больнеулуйском, Емельяновском, Минусинском, Новоселовском и Орджоникидзевском районах Красноярского края в полевом сезоне 1985 года. - Новосибирск, 1985. - С. 21–23.

²⁴ Лопатин В. А. Отчет об археологических исследованиях в Неверкинском и Камешкирском районах Пензенской области в 1984 г. // Архив ИАКН СГУ.

²⁵ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. - Москва-Ленинград, 1951. - С. 12.

²⁶ Алпамыс. Казахский народный эпос. Пер. Р. Айдалбергенова. [Электронный ресурс] – URL: <https://proza.ru/2021/11/01/1490> (дата обращения: 20.03.2025). – Загл. с экрана.

исследования, представляется структурный анализ «микросрезов» с оригинального текста. В использовании такого метода эффективным инструментарием исследования являются не полные эпосы, а отдельные имена, эпитеты, персонифицированные фрагменты героико-мифологических повествований, обиходные диалоги и прочие сведения.

Данное исследование, включая представленные в нем данные, аргументы и заключения, потенциально полезно для экспертов в разнообразных дисциплинах: исследователей этносов, специалистов по культуре, религиоведов, историков и искусствоведов.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, пяти глав: четырех теоретических и одной методологической, заключения, списка литературы, приложения и списка сокращений.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования нашли отражение в ряде публикаций. Ключевые идеи и заключения работы были представлены в виде статей, размещенных в российских научных журналах, а также в тезисах выступлений и докладов на научных конференциях:

1. LXVI Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (26.04.24), доклад «Генезис женского божества Умай».

2. XVIII Всероссийская научно-практической конференция молодых ученых. «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» г. Уфа. (25.10.24) доклад «Древнейшее значение образа Умай в диахронии близнечной мифологии».

3. XIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых (БАСК), г. Уфа. (21.11.24), доклад «Умай: эволюция образа в панораме веков».

4. LVII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых г. Чебоксары. (29–31 января 2025) доклад

«Раковины каури в материалах мордовского могильника XVII–XVIII вв. «Калма-Латка. Значение артефакта и ритуальные экскурсии».

5. LXVII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «НОВЫЙ ВЕК: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ» К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ СГУ. Саратов. (11.04.2025) доклад «Умай и ее аналогии в Нартском эпосе».

6. XXIII Уральское археологическое совещание г. Оренбург. (14–19 апреля 2025) доклад «Умай и культ змеи (по данным археологии, этнологии, культурологии)».

Публикации:

1. *Бородусова А. У.* Древнейшее значение образа Умай в диахронии близнечной мифологии / Бородусова А. У. // Этнос и культуры Урало-Поволжья, история и современность: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / отв. ред. А. Г. Колонских. Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2024. С. 13–19.

2. *Бородусова А. У.* Умай: эволюция образа в панораме веков / Бородусова А. У. // XIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых (БАСК): (сборник научных статей. Вып. 4 /отв. ред. И. И. Бахшиев, В. И. Мухаметдинов. – Уфа: АрхЛаб, 2024. С. 18–24.

3. *Бородусова А. У.* Богиня Умай в культовом пространстве Евразии / Бородусова А. У. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 20. Саратов: РИНЦ, 2024. С. 350–357.

4. *Бородусова А. У.* Раковины каури в материалах мордовского могильника XVII–XVIII вв. «Калма-Латка. Значение артефакта и ритуальные экскурсии / Бородусова А. У. // LVII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Материалы

Всероссийской научной конференции с международным участием / сост. и отв. ред. Н. С. Мясников – Чебоксары: ЧГИГН, 2025. С. 274–276.

5. *Бородусова А. У. Умай и культ змеи (по данным археологии, этнологии, культурологии) / Бородусова А. У. // XXIII Уральское археологическое совещание: материалы всерос. (с междунар. Участием) науч. конф., в 2 т. / Министерство просвещения РФ., ФГБОУ ВО ОГПУ; отв. ред. А. А. Евгеньев. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, Т. 2., 2025. С. 17–19.*

Основное содержание работы

Во введении определены актуальность темы исследования, его предмет, цель и задачи, даны характеристика историографии проблемы и обзор источников, апробация результатов исследования.

Глава 1. «Генезис женского божества в религиозных и мифологических представлениях» подразделяется на четыре параграфа, каждый из которых раскрывает эволюции Богини-Матери в ту или иную эпоху, начиная с эпохи палеолита, заканчивая средневековьем.

В первом параграфе «Женское начало в религии и искусстве первобытности» речь идет о самых ранних свидетельствах почитания Богини-Матери – верхнепалеолитических Венер – статуэток женщин с подчеркнутыми половыми признаками, явно культового значения.

Во втором параграфе «Култ Богини-Матери в культурах раннеземледельческих народов» повествуется о том, что наряду с женскими образами богинь появляются малозначимые и почти незаметные мужские спутники (братья, мужья), которые в дальнейшем будут претендовать на более значимые роли, с чем связано дальнейшее оттеснение Богини-Матери на второй план. В это период новый (земледельческий) культ женского божества начинает выделяться из универсального культа Великой Богини.

В третьем параграфе «Образ богини в доисламский период в Средней Азии» раскрывается сюжет о коренном переломе в устройстве культового

пространства. Постепенно формируется первая глобальная государственная религия-зороастризм. В центр мироздания выдвигаются мужские персонажи, которые символизировали возникновение и укрепление патриархальных институтов, несмотря на это, воинственные авестийские богини еще долго существовали в верованиях местных жителей.

Четвертый параграф «Образ богини в античности и средневековье» является заключительным в ходе процесса изучения эволюции женских богинь вплоть до средневековой богини Умай, которая вобрала в себя все признаки Великой Богини Матери. В данном параграфе также освещаются Богини-Матери в период античности.

Глава 2. «Образ богини Умай в исторических источниках» также состоит из четырех параграфов, каждый из которых представляет Умай в многообразии аспектов.

Первый параграф «Эволюция образа Умай как отражение развития религиозных представлений» является обобщающей характеристикой богини Умай. Здесь прослеживаются ее различные образы, а также функциональность у тюркских народов.

Во втором параграфе «Древнейшее значение образа Умай в диахронии близнечной мифологии» впервые освещается связь Умай/Хумай и ее сестры Айхылу из башкирского эпоса «Урал-батыр» с ведическими божествами Ушас и Ноктой, обладающими схожей функциональностью, что демонстрирует глубокое космогоническое содержание эпоса «Урал-батыр». Разнообразные проявления феноменов близнецов, отражающиеся в общемировой мифологии, также раскрываются в параграфе.

В третьем параграфе «Царевна-лебедь русской сказки как поздняя рецепция образа Умай» прослеживается связь богини с образом царевны-лебеди из сказки А. С. Пушкина. В данном параграфе также освещается взаимосвязь птиц Хумай и славянской птицы Гамаюн.

Четвертый параграф посвящен изучению богини Умай в нартском эпосе карачаевцев и балкарцев с помощью анализа микросрезов. В параграфе подробно изучается тюркский компонент в формировании карачаевцев и балкарцев, что, безусловно, является особенностью нартского эпоса у этих народов.

Глава 3. «Археологические данные о богине Умай» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Каури – змеиные головки (косвенная атрибутика богини Умай по данным археологии и мифологии)» рассматривается связь змеи, как хтонического существа, с Богиней-Матерью, в том числе с Умай. Данная связь подтверждается найденными скелетами змей и раковин каури (что в переводе с различных языков означает змеиная головка) и др. имитаций змей в таких археологических комплексах как Преображенка 1, Лятошинка, Калма-Латка.

Во втором параграфе «Иконография богини Умай» наблюдаются археологические находки, по мнению ряда исследователей, изображающие Умай. Это изображения Умай на Кудыргинском валуне и на Сулекской писанице, но их интерпретация весьма спорна. Особое значение в параграфе уделено могильникам Койбалы и Байдалык, раскопанным С. Г. Скобелевым, который нашел предметы, по его мнению, идентифицирующие Умай.

Глава 4. «Умай – жрица и покровительница детства» связана с ее главной функцией – покровительница детства. Умай почиталась у каждого народа по-разному. По традиционным представлениям, оберегая рожениц на протяжении всей беременности Умай еще оказывала помощь женщинам при родах и в воспитании детей. В обряде камлания богиня играла самую важную роль, она защищала младенца в первые дни его жизни, пока он не окрепнет. В главе ей посвящено множество обращений и молебнов в тюркских обрядовых традициях.

Глава 5. «Методическая разработка внеклассного мероприятия. План-конспект» является практической частью работы. В ней отображены необходимые составляющие для проведения внеклассного мероприятия по теме ВКР, такие как: актуальность темы, методологические подходы изучения образа Умай в школе, формы работы с учащимися, примерные темы для проектных работ. Итогом последнего параграфа является план-конспект внеклассного мероприятия: «Эволюция образа женского божества Умай в историческом пространстве Степной Евразии».

Заключение

Богиня Умай – часть огромной мировой культуры. Этот образ женщины, матери, прародительницы, жрицы, целителя, воспитателя и хранителя детства феноменален, поскольку, преодолев века и тысячелетия, Умай пережила сонмы многочисленных богинь и богов, и по-прежнему вызывает горячий интерес. В чем же секрет такой актуальности? Может быть, в том, что этот мифологический персонаж в ходе длительной эволюции сохранил главное качество своих проявлений, примат справедливости и добра, столь почитаемый во все века в качестве священных истин. Этот абсолют добра человечество пыталось смоделировать с древнейших времен, и первыми кандидатурами таких воплощений были священные богини-матери, потому что для всех людей раннеродовых обществ ближе собственных матерей не было никого на всем свете. Сконцентрированной квинтэссенцией такого образа становится обобщенный идеал – Великая Богиня-Мать.

Можно лишь предполагать, какие признаки и проявления древнейших богинь могли перейти к будущему образу Умай. Множественные характеристики готового персонажа порой восходят к глубокой древности в виде причастности к формированию космогонической мифологии. Но они могли быть заимствованы от других, более древних богинь, например, матери земли в известной бинарной оппозиции «небо-земля».

Примечательно, что большинство народов, поклонявшихся богине Умай, можно отнести к южносибирской (туранской) малой расе. Она локализована в степях Казахстана, горных районах Тянь-Шаня и Алтае-Саянах. Образ Умай более всего распространен в мифологическом и ритуальном пространстве тюркских народов. Тюрки активно верили в ее целительные свойства, передавали ей под защиту своих детей. В своих многочисленных молебнах люди обращались к ней, как к госпоже, матери. Прямыми проводниками к богине были шаманы. Учитывая непосредственную связь шаманизма с тенгризмом, в которой шаман через процедуру камлания действует как медиатор между миром людей и миром Тенгри (сфера богов и предков), вполне уместно рассматривать прообраз Умай в качестве одного из космогонических персонажей, поскольку в мифологии тюркских народов она – спутница Тенгри (небесного бога). Со своим супругом Тенгри Умай в паре символизируют классическую космогоническую систему: отца-неба Тенгри и матери-земли Умай. Но не всегда Умай / Хумай предстает в паре с верховным богом. Так, например, в другом эпосе «Урал-батыр» супругом Умай является богатырь Урал, герой и демиург, который благодаря своей храбрости и доблести после смерти обрел бессмертие (превратился в горы).

Все эти стилистические особенности тюркской мифологии, в связи с образом Умай, в частности множественные несоответствия, отсутствие единой линии в развитии образа, позволяют предполагать значительную переслоенность материала. Другим этапом эволюции данного образа, а возможно параллельной линией, является птица Хумай, которая имеет непосредственную связь с богиней. По одной версии, образ Хумай восходит к иранскому мифическому орнитоморфу, что делает его еще более древним персонажем, по другой – к древнетюркской богине Умай, олицетворяющей женское земное начало. С развитием культа предков и божеств, связанных с плодородием и материнством, образ Хумай мог постепенно трансформироваться. Птица, как символ защиты и небесного покровительства, могла «передать» свои функции новому божеству – Умай.

Уникальным источником, в котором упоминается образ Умай, является карачаево-балкарский вариант нартского эпоса. Это еще одно подтверждение тюркского происхождения данного персонажа, поскольку в других сказаниях о нартах на Кавказе (осетинском, адыго-абхазском, чеченском) Умай не фигурирует. Об этом же свидетельствует факт проникновения персонажа Хумай в культуру восточных славян в эпоху раннего средневековья. Исторические реалии взаимодействия славян с кочевой степью были не только военными. Русь и Великая степь торговали, роднились, русские князья охотно женились на половчанках, с которыми образ Умай проникал в теремной быт через детские сказки, а также мог оказаться в арсенале песенно-былинной традиции Древней Руси. Не исключено, что наиболее поздней рецепцией образа Умай является фантастический персонаж Царевны-Лебеди из поэмы А. С. Пушкина.

А в позднесредневековых и современных комплексах тюркской ритуальности Мать Умай призывается как целительница страждущих и покровительница детства.